

Израненные, избитые и окровавленные, люди Ночного Дозора представляли собой жалкое зрелище.

Несколько десятков из них сидели, прижавшись друг к другу, возле деревянной хижины, которая когда-то была замком Крастора. Его тело, не более чем обугленный кусок шлака, лежало на окраине замка.

Эти люди были далеко от дома и сильно пострадали от рук одичалых. Многие из них были тяжело ранены и долго не проживут, если не получат помощи.

Вокруг группы из сорока пяти человек Ночного Дозора стояли орки. Их холодные, бесстрастные глаза смотрели на раненых людей, не давая им ни убежать, ни попытаться дать отпор.

Сами люди трусили перед звероподобными орками, в ужасе ожидая, что с ними будет, ведь они попали в плен к еще более чудовищной силе, чем Одичалые.

Эйгон и Бенджен быстро подошли к группе, где Бенджен стал оглядывать всех выживших, ища людей, которых он узнавал.

Несколько человек обратили на него внимание, узнав Бенджена.

"Это первый рейнджер". заметил один из мужчин, привлекая внимание остальных к Бенджену Старку.

"Узнаешь ли ты кого-нибудь из них?" спросил Эйгон.

"Да. Я знаю некоторых из них". ответил Бенджен, подойдя ближе к группе, некоторые из рейнджеров поднялись на ноги, когда он приблизился.

"Что вы здесь делаете? Почему вы в таком количестве находитесь к северу от Стены? Что случилось?" спросил Бенджен, оглядывая их, ища ветеранов, но не нашел ни одного, если вообще нашел. Большинство выживших были либо не в том состоянии, чтобы говорить с ним, либо это были новички, свежее мясо для Дозора, которые в жизни не держали в руках меча.

"Лорд-командующий приказал нам отправиться к северу от Стены. Мы искали ответы. Одичалые и странные существа, которых мы видели. Мы также искали вас". Один из стюардов ответил.

"Что случилось?" спросил Бенджен.

"Мы пришли на север за Стену и разбили лагерь здесь, в замке Крастера. Мы собирались идти

дальше на север, когда из ниоткуда появились одичалые. Они зарубили большинство остальных, а один из тхеннов зарубил лорда-командующего. Они держали нас здесь, собираясь пытать, чтобы получить информацию о Стене". Ответил тот же Стюард, заслужив кивки от своих товарищей, которые слушали.

Бенджен вздохнул и внутренне выругался. Медленно он перевел взгляд на Эйгона, ожидая, что теперь будет делать его племянник.

"Некоторые из вас могут узнать меня в Черном Замке. Меня зовут Эйгон Таргариен. Нед Старк воспитал меня как Джона Сноу. Он воспитывал меня как своего бастарда, но на самом деле моим настоящим отцом был Рейегар Таргариен, а матерью - Лианна Старк. Я заключил союз с повелительницей этих существ, королевой Крайнего Севера. Она предложила союз со мной, и вместе мы займем Железный трон, который принадлежит мне по праву рождения. Со своей армией я сокрушу Одичалых. Они либо встанут на колени, либо умрут. Что касается вас, мужчины, я предлагаю вам следующее: преклоните передо мной колени, и я освобожу вас от клятвы и прощу за все преступления, которые вы могли совершить. Вам дадут еду и место на моей службе, чтобы использовать ваши навыки. Я пойду на юг, возьму Стену и все Семь Королевств. У меня за спиной драконы, тролли и стотысячная армия. Сделайте свой выбор, поскольку некоторые из вас ранены, я приму устную клятву". Как только Эйгон закончил говорить, Мидир взмыл ввысь вместе с двумя из Девяти на спинах своих феллбестов. Рев всех трех зверей заставил многих членов Ночного Дозора принять его слова за истину.

"Я предлагаю вам шанс подняться над собой и стать великими. Присоединяйтесь ко мне, и вместе мы отомстим за смерть ваших братьев и сокрушим Манса Рейдера и его армию. Что скажете?" Эйгон надавил, шагнув вперед.

Многие переглянулись, а потом некоторые из мужчин опустили на колени и склонили головы. Вскоре за ними последовали другие, и вскоре каждый мужчина, способный двигаться, стоял на коленях.

Какова бы ни была их причина, будь то свобода, выживание или даже месть, эти люди знали, что если они не склонятся, то их шансы на выживание быстро уменьшатся. Либо служить Таргариену с драконами, либо выступить против него. Ни один человек не хотел этого.

Эйгон оглядел толпу, а затем перевел взгляд на Бенджена.

Бенджен встретил его взгляд, а затем медленно опустился на колени, удивив Эйгона.

"Дядя? Я говорил тебе, что все будет хорошо, если ты будешь придерживаться своих клятв, пока я не возьму Стену". Эйгон сказал ему, ничуть не расстроенный тем, что Бенджен решил преклонить колени.

"Я не дурак. Твоя армия победит. Ты победишь одичалых, захватишь Стену и сделаешь с Ночным Дозором все, что захочешь. Какой смысл ждать потом?" признал Бенджен, получив кивок понимания и согласия от своего племянника.

"Хорошо. Проследите, чтобы этим людям обработали раны". приказал Эйгон нескольким ближайшим оркам, заслужив кивки. Затем он обратил свое внимание на то, где содержались все захваченные одичалые.

К моменту нападения основная масса одичалых уже ушла за Крастерс-Кип. Те, кто остался, намеревались допросить выживших членов Ночного Дозора и сообщить Мансу Рейдеру о том, что им удалось узнать, пока он готовил нападение на Стену. Кроме воинов, большинство оставшихся составляли женщины, дети и те, кто уже не мог держаться на ногах и отдыхал в плену.

Когда всадники варгов атаковали крепость, многие из одичалых воинов вскочили на спины лошадей Ночного Дозора и поскакали против них. Именно из-за двух сотен одичалых на лошадях Эйгон потерял около сотни всадников варгов, а не несколько десятков. Тем не менее, даже с некоторыми одичалыми на лошадях, всадникам удалось уничтожить около тысячи одичалых во время своей атаки, а также захватить около сотни из них в плен.

Теперь все эти мужчины и женщины были собраны вместе, как и выжившие бойцы Ночного Дозора, окруженные орками и, похоже, не менее раненые.

Эйгон подошел к их группе, когда Бенджен поднялся на ноги и двинулся на помощь своим бывшим братьям.

Эйгон подошел к краю кольца орков, окружавших пленных одичалых, и обратился к ним. "Меня зовут Эйгон Таргариен. Моя армия идет к Стене, и я убью каждого, кто встанет у меня на пути. У вас есть единственный шанс преклонить передо мной колено. Клянись в своей службе и преклони колено. Сделай это, и я позволю тебе жить. Откажитесь... и вы умрете здесь".

Все одичалые повернулись к нему, когда он заговорил, многие из них с ненавистью смотрели на командующего армией, которая годами охотилась и убивала их.

Один из одичалых поднялся на ноги и прошел через скопление пленных, направляясь к Эйгону.

Это был высокий, широкий человек. Мускулистый и крепко сложенный. Он смотрел на Эйгона, возвышаясь над ним.

"Никто из Вольного народа не склонится перед тобой, ты, гребаная дрянь. Возьми свое предложение и засунь его себе в задницу! Никто из нас тебя не боится!" прорычал мужчина, приближаясь к Эйгону, и тут между ними встали несколько орков, с рычанием набрасываясь на мужчину.

Эйгон кивнул, приказав оркам отойти в сторону, а сам шагнул вперед.

В тот момент, когда образовался проем, одичалый ударил его, метнув кулак в сторону головы Эйгона.

Эйгон поймал кулак в руку и держал его с выражением тлеющего гнева и крайнего негодования.

"Люди... вы дорожите гордостью больше, чем своими жизнями". прорычал Эйгон, сжимая кулак одичалого в своей руке, отчего тот вскрикнул от боли и упал на колени.

Свободной рукой он пытался оттолкнуть Эйгона, нанося удары, но ни один из ударов не имел силы, так как Эйгон возвышался над грузным одичалым.

Как только мужчина оказался на коленях, Эйгон высвободил руку и схватился за голову одичалого.

На губах Эйгона заиграла улыбка, когда он вогнал большие пальцы в глаза мужчины, заставив его крики превратиться в вопли чистой агонии.

Одичалые закричали от ярости и негодования: несколько человек поднялись на ноги, но орки, окружавшие их, тут же осыпали их стрелами.

Эйгон продолжал выкалывать человеку глаза, пока его крики не прекратились. Как только это произошло, он позволил телу безжизненно упасть на землю. Затем он перевел взгляд на остальных одичалых, которые смотрели на него в ужасе, гнев и негодовании.

Эйгон мгновение смотрел на них, а затем сделал движение рукой, как бы жестикулируя, чтобы что-то поднялось.

С этим жестом вокруг упавшего тела его убийцы взревела темная магия. Тело быстро ожило, сдвинулось и поднялось, вокруг него закружились ужасные черные и зеленые нити магии, и труп поднялся на ноги. В пустых глазницах зажглись ярко-зеленые огоньки энергии.

"В жизни или смерти ты будешь служить мне. Они испытали мое терпение. Если они захотят подчиниться, отруби им кончик самого маленького пальца на одной руке. Остальных убей". Эйгон приказал неживому существу, а затем повернулся к капитану орков, который с ликованием наблюдал за происходящим. "Проследи, чтобы никто из них не мешал ему работать, а детей отправь на север, в Цитадель Кошмаров".

Пока Эйгон шел прочь, вытирая кровь с рук, из толпы раздались крики: детей отбирали у матерей, которые пытались умолять их и даже клялись служить, надеясь сохранить своих малышей.

Эйгон просто покачал головой и не обратил на них внимания. Урок должен быть усвоен. Когда

Темный Лорд делает тебе предложение, ты его принимаешь, потому что, если он сделает другое, оно не будет для тебя столь же выгодным.

Через несколько часов Эйгон привел Бенджена вместе с несколькими бывшими членами Ночного Дозора к себе в шатер.

"Ваша милость." Бенджен предложил по их прибытии, представив четырех мужчин с ним, как Гренна, Самвела, Эдда и Карла.

Пятеро мужчин поклонились ему, а быстрый взгляд на тех четверых, что были с его дядей, многое о них сказал. Гренн был осторожен и немного нервничал, Сэм боялся и делал все возможное, чтобы сохранить самообладание, Эдд был нервным, но лучше, чем Сэм и Гренн, старался не выглядеть испуганным, а последний, Карл... в его глазах Эйгон заметил что-то очень знакомое. В его глазах он увидел безжалостность, глаза закоренелого убийцы.

"Дядя. Спасибо, что пришли. Я хотел бы узнать от этих людей, из каких сил состоят одичалые. Как они сражались, численность их войск, все, что они могут рассказать мне о них, поможет мне победить их". Эйгон приказал пятерым мужчинам подойти.

Также в шатре, неподвижно стоя в тени, находились двое из Девяти, и от их присутствия исходила аура ужаса. Для четверых новоприбывших они казались почти статуями, если бы не легкое движение их плащей.

"Расскажите мне все, что вы помните, все, что вы могли подслушать, все, что может быть полезной информацией. Моя армия готова к походу на армию Манса. Между нами и Стеной всего шестьдесят миль, ему больше некуда бежать. Либо я разобью его о Стену, либо ударю, когда он попытается ее пересечь, в любом случае, мне будет легче, если я буду точно знать, что у него в распоряжении". Эйгон проинструктировал их, заслужив медленные кивки, пока они обменивались взглядами друг с другом.

"Ну... с чего мы начнем?" откровенно поинтересовался Гренн.

"Начните с самого начала, с момента, предшествующего нападению. Расскажи мне все". приказал Эйгон, и они так и сделали.

Прошло пять дней, и армия Эйгона наткнулась на необычное зрелище.

В южной части Леса Призраков горел огромный костер. Причина его появления была неизвестна, возможно, это был сигнал, а возможно, попытка замедлить их продвижение. Но все, что он сделал, это осветил нападение одичалых на Стену.

Эйгон не теряя времени отдал приказ о нападении на лагерь одичалых, в то время как половина воинов была занята осадой Стены.

Они обрушились на них в темноте ночи, прорубая себе путь через тысячи неорганизованных мужчин и женщин. Не было необходимости наносить высокоорганизованный удар по Одичалым, все, что было нужно, - это мощная кавалерийская атака на их лагерь. Варги, карагоры и пауки роились в их рядах, разрывая их и внося хаос в ряды одичалых, а армия орков, уруков и троллей выходила из лесов и убивала каждого мужчину или женщину с оружием.

Пока продолжалась атака, Эйгон, Мидир и два Назгула спустились с облаков и нападали на всех одичалых, которые выходили из леса на открытую местность. Назгулы издавали ужасные вопли, от которых мужчины и женщины падали на колени, зажимая уши от ужаса, а вид Мидира приводил в отчаяние всех, кто смотрел на огромного дракона.

Через час войска Эйгона подошли к Стене, где обнаружили, что ворота Черного замка открыты, а Одичалые быстро вливаются в них, пытаясь спастись.

Эйгон отдал приказ преследовать их всех.

Пока его армия сражалась на земле, Эйгон поднялся на стену и осмотрел ситуацию в Черном замке. Судя по всему, Одичалые проникли в замок с юга и открыли ворота для своих братьев. Ночной Дозор потерпел здесь сокрушительное поражение, но у одичалых будет мало шансов насладиться своей победой.

"Мидир! Не дай Одичалым убежать!" приказал Эйгон, его голос пронзил ветер и понесся по воздуху к питомцу Лилит.

Дракон издал яростный рев и перелетел через стену, опустившись на ее южную сторону.

Вокруг Черного замка войска одичалых разбегались на юг, убегая так далеко и быстро, как только могли. Мидир обрушился на них, выпустив ад оранжирово-черного пламени. Проклятое пламя, которое дала дракону Лилит. Это пламя было очень похоже на Фиендфайр: его нельзя было погасить водой, и оно горело непрерывно в течение целого дня и ночи, прежде чем погаснуть. Только Мидир и Лилит знали, как погасить проклятое пламя Дракона.

Очень быстро огненная стена охватила окрестности Черного замка, заперев в нем одичалых.

Эйгон и его фелл-зверь сидели на вершине стены, а под ними бушевала битва. Попав в ловушку, одичалые боролись за свое выживание. Они пытались закрыть туннель, но не смогли, так как армия Эйгона ворвалась из Леса призраков и уничтожила всех, кто пытался сопротивляться. Они пробрались в туннель до того, как Одичалые смогли его закрыть, и смогли ворваться в замок и вновь открыть ворота для остальной армии.

Через два часа все было кончено.

Попытка одичалых перебраться через Стену увенчалась успехом всего на несколько минут, прежде чем ужасы, от которых они бежали, обрушились на них.

К концу битвы в Черном замке в живых осталось менее сорока человек Ночного Дозора, большинство из которых во время атаки находились на Стене и оставались там, пока враг штурмовал замок внизу и открывал ворота.

Из почти ста тысяч одичалых, состоявших из мужчин, женщин и детей, к концу битвы погибла почти половина, и еще десять тысяч погибли от ран к рассвету.

Первая большая битва в его кампании, против одной из крупнейших армий Вестороса, увенчалась невероятным успехом. По сравнению с одичалыми Эйгон потерял менее шести тысяч орков, уруков и олегов, когда все было сказано и сделано. Большинство из них погибли, сражаясь с армией Манса Рейдера за Стеной.

На рассвете опустошение было полностью открыто для всеобщего обозрения.

За Стеной были сложены горы тел, готовясь к великому акту Темной магии. Эйгон намеревался с помощью своих некромантских способностей воскресить все 60 000 мертвецов, чтобы они служили ему в подготовке к возвращению в Арду.

Такая сила была отличным ресурсом, который можно было использовать, так как рыцарей можно было направить на любую работу, от сражений до помощи в строительстве и основных повторяющихся задач, таких как земледелие, добыча полезных ископаемых, охрана или даже доставка сообщений. Рыцарям не хватало ума для выполнения сложных задач, но они обладали определенной способностью к решению проблем и сосредоточивались на своей задаче до тех пор, пока она не была выполнена, или пока у них не оставалось возможности ее продолжить.

Такую огромную силу можно было легко использовать для ремонта замков на стене и начала строительства новых, выкопав фундамент с северной стороны. Или же эти же силы можно было отправить через портал обратно в Арду, где они могли бы распространиться по всему Мордору и начать восстанавливать там укрепления.

Возможности были безграничны, но для воскрешения стольких тел потребовался бы мощный, целенаправленный и своевременный ритуал, так что пока Эйгон просто собирал их тела и посылал сестре весточку со своей идеей.

Он был уверен, что сможет выполнить эту задачу самостоятельно, но на это потребуется время, однако, объединив свои силы с Лилит, они смогут справиться с ней гораздо быстрее и эффективнее.

Позже в тот же день Эйгон приказал найти Манса Рейдера, живого или мертвого, и доставить к нему. Предлогом послужило то, что Королю за Стеной пришло время вести переговоры о судьбе своего народа.

К вечеру его нашли и привели в Черный замок вместе с дюжиной других одичалых. Большинство из них, если не все, были вождями племен, людьми, к которым одичалые обращались за советом. Их провели во двор Черного замка, Эйгон стоял над ними, глядя вниз со своей платформы. Рядом с ним стояли несколько бывших братьев Ночного Дозора, которые присягнули Эйгону, а также несколько его высших военачальников.

Вокруг делегации одичалых стояли урук-хаи, вооруженные копьями, готовые пронзить одичалых, если они хоть на шаг отклонятся от курса.

"Ты Манс Рейдер?" спросил Эйгон, обратив внимание на пожилого, крепкого на вид мужчину, который стоял впереди отряда одичалых.

"Да. Я. И это ты ведешь этих чудовищ убивать мой народ". ответил Манс Рейдер.

"Не всегда. Меня зовут Эйгон из дома Таргариенов. Армия, которая охотилась за тобой, служила королеве Лилит, неумирающей. Королеве Огня, Тени и Зимы. Я служу ей. По ее приказу я выследил вас, и по ее воле ваши судьбы теперь решаю я". Эйгон ответил, глядя на них сверху вниз.

"Понятно. Итак... что будем делать? Ты заставишь этого дракона зажарить нас? Пусть твои монстры нас съедят?" спросил в ответ Манс, сохраняя самообладание, даже когда глаза его товарищей начали смещаться при упоминании о предстоящей казни.

"Более сорока тысяч одичалых все еще живы. Многие из них женщины и дети. Те, кто не может сражаться. Я готов сделать вам предложение. Ты получишь его только один раз. Поклонись мне. Поклянись мне в верности. Поклянись следовать моим приказам и соблюдать мои законы. Сделайте это, и я позволю всем вашим людям жить к югу от Стены. От Стены до края Нового Дара, и я сделаю тебя владыкой этой территории. Там достаточно места для вашего поселения. Поклянись выполнять мои указания, и я позволю вам покинуть это поле боя с вашими жизнями. Откажетесь, и я отправлю всех дееспособных мужчин и женщин к моей королеве на Крайний Север. Там она будет содержать вас до самой смерти и еще долго после. Откажетесь, и ваши дети будут отняты у вас и выращены моей армией, чтобы служить мне. Откажетесь, и ваша культура, ваш образ жизни... умрет вместе с вами, здесь, сегодня. Таково мое предложение. Вы не можете надеяться на что-то лучшее. Я милосердный человек, и мне не нравится тратить полезные ресурсы. Но если вы и дальше будете представлять для меня проблему, я решу ее сейчас". Эйгон диктовал им, его взгляд был тяжелым и пронзительным.

В его глазах была злоба, и это нервировало одичалых, когда они смотрели на него. Несмотря на молодость и средний рост, его властная аура и чувство ужаса, которое, казалось, исходило от него, делали его почти подавляющим присутствием.

Одичалым, смотревшим на него, казалось, что его тень поднимается вверх по зданиям позади него, затемняя местность в предчувствии чего-то неестественного.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678574>